

Кушает ли супруг щи?

© Э. Д. ГОЛОВИНА,

кандидат филологических наук

Абсолютные синонимы, или лексические дублеты, — это лишь частный случай синонимии в современном русском языке: правописание — орфография, промышленный — индустриальный и т.п. Подавляющее же большинство синонимов разнится теми или иными параметрами, что может создавать ситуации, проблемные в плане культуры речи.

Ключевые слова: лексическая дублетность, семантическая и коннотационная дифференциация синонимов, традиционно-контекстная дифференциация синонимов.

Absolute synonyms or lexical doublets is only a special case of synonymy in the modern Russian language: правописание — орфография, промышленный — индустриальный etc. The vast majority of synonyms differ by various parameters that might create a situation problematic in terms of culture of speech.

Key words: lexical doublettness, semantic and connotational differentiation of synonyms, the traditional contextual differentiation of synonyms.

Во-первых, синонимы могут отличаться друг от друга оттенками значения, например: верить — веровать, запасы — припасы, базар — рынок. Во-вторых, они бывают различными по сфере употребления: проверка — поверка (*спец.*), разморозить — дефростировать (*спец.*), заказ — заказуха (*жарг.*). В-третьих, у синонимов может быть разная активность употребления: полька — полячка (*устар.*), словарь — лексикон (*устар.*),

книгообмен — буккроссинг (*нов.*). В-четвертых, у синонимов бывает разная экспрессивно-эмоциональная маркировка: сказать — ляпнуть (*неодобр.*), сыщик — легавый (*презр.*), потомок — отпрыск (*ирон.*). В-пятых, синонимы отличаются друг от друга стилистической маркировкой: ничком — ниц (*книжн.*), доносчик — ябеда (*разг.*), лошадь — коняга (*прост.*).

Игнорирование стилистической уместности того или иного слова в контексте — это одно из нарушений лексических норм современного русского литературного языка. Типичный пример такой лексической ошибки — неразличение синонимов *муж* и *супруг*. Данные имена существительные тождественны по значению (женатый мужчина по отношению к своей жене), но первое из них стилистически нейтрально, второе же сопровождается в словарях пометой «*офици.*»: визит Маргарет Тэтчер с супругом.

При выборе нужного синонима чувство меры и вкус не подводит, например, известных актеров и телеведущих: «Каждая встреча с *мужем* — свидание!» (Телесемь. 2016. № 2, Е. Боярская); «Моего *мужа* зовут Станислав...» (Источник новостей. 2016. 27 авг., А. Добровольская. Курсив здесь и далее наш. — Э.Г.).

Однако, к сожалению, в современной речи остается фактом частое злоупотребление синонимом *супруг*: «Помним, любим, скорбим! Любящие — *супруг*, дети, внуки» (Аргументы недели. 2015. № 3); «А насчет занятий под контролем *супруга* могу сказать только одно: Сережа меня не жалеет» (Эфир. 2015. № 47); «Эту работу взял на себя *супруг* Елены Олег Семенов» (Навигатор. 2016. № 45).

Что касается конкуренции синонимичных существительных *жена* — *супруга*, то здесь языковая ситуация еще острее. Освященных нормой канонов придерживаются лишь редкие представители сильного пола, рискующие публично называть свою жену *женой*: «Я не верю в Бога. Я верю только в свою *жену* и в себя!» (АиФ. 2010. № 9, И. Кобзон); «У нас с *женой* единое литературное кредо — писать о людях, которые в жизни, в своем деле чего-то достигли, конечно, не каких-то материальных благ» (Вятский епархиальный вестник. 2016. № 11); «Кое-как мы с *женой* Светланой, моим соавтором, наскребли несколько тысяч и издали книжку» (Кировская правда. 2017. № 49); «Светлой памяти моей *жены* Евгении» (Вятский епархиальный вестник. 2016. № 5).

Большинство же современных мужчин публично называет своих жен не иначе как *супругами*, например: «Мы с *супругой* очень стараемся, чтоб наши дети дольше верили в чудеса... Моя любимая мужская игрушка и моя любимая женщина — это один и тот же человек, моя *супруга*... Моя *супруга* говорит, что у нас всё, как в сериале “Друзья”» (Конкурент. 2012. № 42).

Именно с *супругами*, а не с женами они путешествуют: «Во время поездки во Францию нас с *супругой* больше всего впечатлил не Париж и не Сена» (Навигатор. 2016. № 7); «Пока *супруга* с дочкой были в кофейне,

я просто разглядывал людей» (Бизнес Класс. 2016. № 3); «Несколько лет назад нам с *супругой* Ириной посчастливилось в скиту побывать» (Вятский епархиальный вестник. 2016. № 11); «Мне больше нравится спокойно любоваться красотой природы, чистым воздухом, гулять. И в одиночестве, и с *супругой*» (Меркурий. 2015. № 3). С *супругой* занимаются профессиональной, общественной деятельностью и проводят досуг: «По образованию я учитель физики, а *супруга* у меня учитель математики. После окончания университета мы поехали работать учителями. Зарабатывал я тогда 325 рублей, *супруга* — 305 рублей. И по полгода нам их не платили» (Бизнес Новости. 2013. № 37); «Мы вместе с *супругой* Ниной создали такой фонд» (Российская газета. Неделя. 2012. № 282); «Сейчас мы выступаем вместе с моей *супругой* Людмилой Кочуровой» (Навигатор. 2013. № 35). *Супруга* упоминается в рассказах о своей семейной жизни: «Семья: *супруга* Мария и дочери Амалия и Милана» (Источник новостей. 2016. 11 июня); «Обычной трехкомнатной квартиры нам с *супругой* хватает» (Бизнес Новости. 2013. № 4); «Начались проблемы со здоровьем у *супруги*» (Собеседник. 2016. № 6); «Однажды принес неошипанную добычу. *Супруге* стало жалко птицу» (Про город. 2016. № 22).

Преобладание лексемы *супруга* всемерно поддерживается и самими журналистами: «Насколько я знаю, вы вместе с *супругой* учредили международный гуманитарный фонд» (Российская газета. Неделя. 2012. № 282); «На фото: Н.В. Пересторонин с *супругой* Евгенией» (Вятский епархиальный вестник. 2016. № 5); «Игорь Петренко представил новую *супругу*» (Эфир. 2016. № 18) и т.д.

В рамках одного текста употребление обоих синонимов, очевидно, мотивируется стремлением к лексическому разнообразию: «Моя *супруга* весьма умна. Я с *женой* никогда не спорю» (Источник новостей. 2016. 27 авг.); «Актер сообщил, что они с *супругой* решили назвать новорожденную Марией. По его словам, *жена* подарила ему ребенка точно в срок» (Эфир. 2016. № 22); «Марата Башарова поддержала *жена*. Марата Башарова пришла поддержать его *супруга* Елизавета Шевыркова» (Эфир. 2016. № 51).

У людей со сложившимся вкусом экспансия существительных *супруг*, *супруга* вызывает активное неприятие. Так, категорически против них высказалась в телепередаче «Вечерний Ургант» 4 апреля 2017 года известная телеведущая Дуня Смирнова: «Ненавижу слова "супруг" и "супруга"!».

Особые сомнения вызывает, на наш взгляд, правомерность сочетаний «гражданский супруг», «гражданская супруга»: «Дмитрий Шепелев, *гражданский супруг* Жанны Фриске, долго хранил молчание» (Эфир. 2016. № 48); «Малыш появился на свет в Тбилиси. Его мамой стала *гражданская супруга* шоумена Ольга Курочкина» (Эфир. 2016. № 28).

Добавим, что в устной речи случается слышать и просторечные синонимы рассматриваемых имен существительных: *супружница* и *супружник*.

Ситуация с синонимами *муж – супруг и жена – супруга* проанализирована в ортологических справочниках [1; 2]. Исследователи предупреждают, что использование существительных *супруг* и *супруга* без учета контекста придает «высказыванию характер напыщенности, манерности, особенно если речь идет о молодых людях» [1. С. 439].

В речевом обиходе следует также учитывать тот факт, что в окружении неофициальной по стилю лексики слова *супруг*, *супруга* придают контексту шуточный или иронический оттенок, на который, может быть, не нацелен автор.

Что касается формы множественного числа «супруги», то она равноценна нейтральному словосочетанию «муж и жена» и ограничительными пометами или комментариями в словарях не сопровождается, например: дом супругов Ивановых.

В плане культуры речи интерес представляют также синонимы *семья – семейство*. В прошлом они были равноценны не только по значению (родственники, живущие вместе), но и коннотационно. Так, в 1863 году председатель земской управы Иван Кошурников писал о задачах вновь открытого Вятского епархиального училища: «Будущая роль учениц заключается в том, чтобы быть женами и матерями в *семействах* православного духовенства, быть помощницами своих мужей» (Бизнес Новости. 2013. № 37).

Послереволюционные толковые словари, начиная со словаря под редакцией Д.Н. Ушакова [3], трактуют слово *семейство* как устаревшее или имеющее шуточно-ироническую окраску. Поэтому не выглядят безупречными предложения типа «Жестокое убийство *семейства* из трех человек раскрыто всего за сутки» (МК. 2001. № 24). Однако органично его употребление в составе оборотов «прибавление *семейства*», «отец *семейства*».

Кроме семантических и коннотационных различий, описанных в начале статьи, синонимическая пара может быть охарактеризована и по другим признакам. В современном русском литературном языке наличествуют синонимы, которые не отмечены в словарях какими-либо дифференцирующими пометами, но не являются при этом взаимозаменяемыми по ряду параметров.

Их функционирование регламентируется традициями словоупотребления, которые приобрели нормативный статус. Это касается, например, глаголов *есть* и *кушать*. Контекстные регламентации, но – практически во всех руководствах по культуре речи и в толковых словарях: *есть* – это принимать пищу: когда я ем, я глух и нем; *кушать* – то же самое, но при вежливом или ласковом приглашении к еде: кушайте, дорогие гости! Кушай, детка!

Еще в 1939 году академик Л.В. Щерба пояснял: «*Кушать* занимает особое место рядом с *есть*. Оно, кстати сказать, является прекрасным примером сложности системы литературного языка: *кушать* не употребляется ни в первых, ни в третьих лицах, а только в повелительном наклонении,

где оно заменяет формы *ешь, ешьте*, являющиеся уже фамильярными, и с осторожностью в форме вежливости (2 лицо мн.ч.), где оно легко может получить слащавый оттенок». Однако и в наши дни академические каноны нередко нарушаются и в живой речи, и в языке СМИ.

Во-первых, глагол *кушать* то и дело манерно употребляют в 1 лице: «Буду *кушать* лобстера во вкуснейшем соусе» (Жизнь. 2010. № 48); «Еду на дачу или на море, *кушаю* мороженое» (Про Город. 2010. № 24); «Постоянные тренировки, стараюсь *кушать* раздельную пищу и не ем после 18.00» (Источник новостей. 2010. 24 дек.); «Я часто бываю в других городах, *кушаю* в местах общепита» (Бизнес Новости. 2010. № 42).

Во-вторых, *кушать* помещают в ненадлежащий, эстетически чужеродный по своим смысловым нюансам контекст: «Юная жена Грибоедова Нина Чавчавадзе упала в обморок на обеде у султана, когда увидела, как *кушают* руками жирную пищу с общего блюда» (Русская Европа. 2012. № 1); «Когда я волнуюсь или расстраиваюсь, то начинаю *кушать*, даже передать» (Про Город. 2012. 7 янв.); «В пасхальную неделю мы приглашаем гостей. *Кушаем*, иногда объедаемся» (Источник новостей. 2014. 12 апр.).

В-третьих, анализируемая формула вежливости незаконномерно употребляется по отношению к самым разным видам животных. Это кошки и собаки: «Зимой у кошек и собак повышенная потребность в калориях — *кушают* они больше» (Питер Инфо. 2010. 18 янв.); «Молодой кот ищет дом. *Кушает* всё, активный, окрас — черепаховый» (Про Город. 2017. № 22); белки и бурундуки: «Кормим белочек дважды в день. *Кушают* они грецкие орехи, фундук, курагу, яблочки» (Про Город. 2007. № 51); «Бурундуки на Востоке *кушают* прямо из рук!» (Про Город. 2010. № 34); волки и крокодилы: «Волк, как и все хищники, питается мясом, но *кушает* он и землянику, и полевки, и крупнокопытных» (Досуг в Москве. 1999. № 44); «Интересно, а могут ли крокодилы *кушать* что-то кроме мяса?» (АиФ. 2014. № 16); летучие мыши и пауки: «Летучие мыши в полете *кушают* не только насекомых, но и мелких птиц» (Кировская правда. 2013. № 74); «Около суток перед линькой паук может не *кушать* и не двигаться вообще» (Репортеръ. 2013. № 46) и т.д.

Всё сказанное относится и к соответствующим однокоренным словам типа *скушать, покушать, докушать, накушаться* и т.п. Поэтому нижеследующие предложения нуждаются в правке: «Спокойный взрослый песик. Характер кошечки: *покушать* да поспать» (Источник новостей. 2016. 7 мая); «Чем больше желудей свинья *скушала*, тем лучше будет мясо» (НТВ. Кулинарный поединок. 2008. 29 нояб.); «Пару отменили, погода отличная, только что *скушал* конфетку» (Источник новостей. 2008. 1 окт.).

Таким образом, современная медийная практика еще раз подтверждает известную с античных времен истину: и в жизни, и в языке самое трудное — чувство меры.

Литература

1. Трудности русского языка. Словарь-справочник журналиста. М., 1974.
2. *Головина Э.Д.* Трудности современного словоупотребления: Словарь-справочник. Киров, 2011.
3. Толковый словарь русского языка /Под ред. Д.Н. Ушакова. В 4 т. М., 1935–1940.

Киров

